

Часть 4.

История земного человечества, как необъятная Вселенная, – по ней можно блуждать всю жизнь, но так и не понять, как она устроена. А между тем, всё состоит из Атомов, и Атом Единой Вселенной составлен из Атомов Солнечных систем, иерархия которых бесконечна. Как и любой атом, любая Солнечная система имеет своим ядром Солнце, вокруг которого, подобно электронам современной физики, вращаются планеты, имеющие личную жизнь и судьбу, определяемую вращением вокруг своей оси и строгой орбитой. Но есть у них и общая судьба в границах Зодиака, и Единая Воля, её порождающая, – это Воля Солнца. Так воля каждой планеты входит в Соборную Волю Солнца, как аспект Единого Целого. Велико наше Солнце, но оно лишь Атом Вселенной, действующий не свободно, но в согласии с Магнитом Воли всего Космоса. И Воля эта направлена не к разрушению и порабощению, но к Созиданию и Строительству, к бесконечному Познанию и бесконечному Совершенствованию.

Человек, как система микрокосмическая и потому универсальная, несёт в себе отпечаток той Солнечной системы, в которой воплотился, и личная судьба его прямо определяется конфигурационной динамикой Солнечной группы планет и самим Солнцем. И нет ничего удивительного в том, что человек, как атом и микрокосмическая система, детерминирован своим коллективным Атомом – макрокосмической или Солнечной системой, – так каждая капля океана представляет весь океан, и судьба океана – это и её судьба. Но капля океана не имеет свободной воли, а человек её имеет, и камень свободной воли, необработанный и грубый, стал камнем преткновения земного человечества, и миллионы лет истории не в силах этот камень обтесать и сгладить все шероховатости, чтоб лёг он прочно и надёжно в величественное здание необъятной Вселенной.

Проблема, однако, не в самой свободной воле, но в её согласовании и с ближними, и с дальними, и с маленьким коллективом родных и друзей, и с большим коллективом нации и государства, и воли больших коллективов с малыми, и с похожими по вере, и с язычниками. Но и это не главное. Труднее всего ощутить ритм Эволюции и не противопоставить себя её потоку. Так главная проблема земного человечества – в согласовании своих желаний и стремлений с Солнечной Мудростью или Иерархией Света – Строителями и Руководителями нашей Солнечной системы, её коллективным Разумом и Сердцем. Их Знания и Опыт лежат в основе прогресса человечества планеты, и личная Воля Их Вестников и Посланцев ведёт его за Собой по пути Эволюции.

Космос един на всех уровнях коллективности Вселенной, и только свободная воля человека может противопоставить себя потоку Эволюции в силу изначальной двойственности человеческой природы –

солнечной и лунной. Первоначальная сосредоточенность лунного сознания только на своём эгоистическом вращении делает очень сложной задачу духовного восхождения. Молодую человеческую монаду надо ввести в солнечную орбиту, несмотря на очевидный перевес центробежных сил. Трудность ситуации ещё и в том, что невозможно к каждой новоначальной человеческой монаде приставить отдельного учителя. Поэтому Солнечные Учителя, для продвижения эволюции сознания земного человечества, делят людей на социальные группы, как в любой стране делят учеников по классам и школам. Так любые групповые формы социальных взаимодействий, будь то семья, род, племя, трудовой или иной коллектив, город или государство, призваны постепенно отвлечь внимание человека от исключительно собственного вращения и являются необходимыми ступенями на пути от личного блага – к Общему, от стяжания – к Бескорыстию, от Ветхого человека – к Новому и от лунной хитрости – к солнечной Мудрости и Красоте.

Но не всё так просто, и история земного человечества потому так запутана и сложна, что на Земле, в отличие от других планет нашей Солнечной системы, мы имеем не только бессознательное противодействие Эволюции в силу ограниченности человеческого сознания, но именно сознательное противостояние Иерархии Света в лице иерархии Тьмы. Именно невероятное давление Тёмных Сил на нашего Ветхого человека, полностью им доступного, и овладение им, и подчинение его своей злой воле, превратило историческое движение народов Земли в кровавую драму или оптимистическую трагедию, в которой Свет, в конце концов, побеждает Тьму, но какой ценой!

Иерархия Света расширяет наше сознание, напрягая и питая нашего Нового человека по каналам науки, искусства, религии, философии, образования и гуманных форм социальных отношений. Тёмная иерархия, напротив, сужает и кристаллизует сознание, вгоняя его в жёсткие формы диктаторских и эксплуататорских режимов, основанных на подавлении свободной воли и творческих стремлений большинства и разжигании низменных инстинктов и корыстных желаний у своих приближённых. В этой невидимой борьбе двух иерархий, находящей своё полное отражение в противостоянии Нового и Ветхого человека в сознании каждого из нас, и протекает эволюция земного человечества. И в этой внутренней и внешней борьбе народов неотвратимо рождается облик Нового человека планеты, за которым – Будущее.

Принятое деление человека на Нового и Ветхого или Дух, Душу и тело не является изобретением наших дней, но известно давно, по крайней мере, две тысячи лет назад. Так апостол Павел в одном из своих посланий к верующим пишет: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нём и в Нём

научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни *ветхого человека*, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в *нового человека*, созданного по Богу, в праведности и святости истины».¹

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе. Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись *ветхого человека* с делами его и, облекшись в *нового*, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём Христос».²

Поэтому движение человечества, как целого, через те или иные формы родовых, племенных, национальных или государственных отношений всегда будет иметь светскую и духовную составляющие, объединяющие соответственно *Ветхих* и *Новых* людей каждого человека. И значит, переход от одной формы собственности к другой, и от одного типа социальных отношений к иному будет определяться не одними только экономическими условиями, но соотношением между лунной и солнечной природой человека. Так неуклонный рост *Нового* или *Духовного* человека в процессе эволюции и сначала принудительное, а потом и добровольное ограничение *Ветхого* человека вплоть до его полного распятия, вывело земное человечество из состояния дикости и варварства к цивилизованным отношениям и неизбежно приведёт далее к отношениям высококультурным и коммунистическим.

Действительно, если мы обратимся к началу писаной истории, за много веков до нашей эры, то найдём родовую организацию человеческого социума, отвечающую младенческому состоянию внутреннего человека. Объединение нескольких родов во фратрию (братство), нескольких фратрий – в племя, и образование союза племён – не меняло сущности родового строя – *первобытного Коммунизма*. Так, например, у *ирокезов*, американских индейцев, демократические принципы управления обществом были развиты в такой полноте и чистоте, какой никогда не достигнуть современному буржуазному обществу, похваляющемуся достижениями своей «демократии». У *ирокезов* каждый род имел *Совет* – демократическое собрание всех взрослых членов рода, мужчин и женщин, обладавших равным правом голоса. Этот Совет выбирал и смещал *сахемов* (старейшин) и военных вождей, а также решал все вопросы внутренней и внешней жизни рода, то есть был верховной властью в роде. Причём власть *сахема* в роде

была отеческая, чисто морального порядка (средствами принуждения он не располагал) и кроме дополнительного груза ответственности не давала ничего. Тем не менее, вновь избранный сахем мог вступить в свою должность лишь после утверждения его на Совете более высокого уровня, потому что система Советов пронизывала всё индейское общество: они были не только на уровне рода, но и фратрии, и племени, и вся власть принадлежала Советам. Причём постановления Советов всех уровней должны были приниматься единогласно, и гласность была полной: заседания происходили в присутствии собравшегося народа, и каждый ирокез мог взять слово, решение же выносил только Совет.

При такой организации общества каждый его член мог влиять на его судьбу, и, следовательно, оно представляло собой Единое Целое, со всеми атрибутами Солнечной системы: была центральная фигура – Союзный Совет, в который входили руководители всех родов, или Соборное Солнце – подобие Иерархии Руководителей любой Солнечной системы; была периферийная группа планет, составленная из 8 родов. Совет рода представлял собой планетную иерархию – тоже соборное Солнце, но на более низком уровне, власть которого распадалась на светскую и духовную составляющие в лице сахема и военного вождя (два царя спартанцев, два консула в Риме), которые в силу своей должности причислялись к «блюстителям веры» и выполняли жреческие функции. Такая изначальная поляризация на микрокосмическом уровне Единой Вселенной присуща каждой монаде, которая двуначальна, а на макроуровне, в приложении к любой Солнечной системе, поляриность выражена не круговым, но эллиптическим характером орбиты любой планеты, в одном из фокусов которой находится Солнце видимое, а в другом – духовное.

Солнечная структура сообщества американских индейцев подкреплялась и солнечными или коммунистическими социальными и производственными отношениями: «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов – всё идёт своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, - родом или племенем, или отдельными родами между собой. Домашнее хозяйство ведётся рядом семейств сообща и на коммунистических началах, земля является собственностью всего племени, только мелкие огороды предоставлены во временное пользование отдельным хозяйствам, - тем не менее, нет и следа нашего раздутого и сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже всё урегулировал. Бедных и нуждающихся не может быть – коммунистическое хозяйство и род знают свои обязанности по отношению к престарелым, больным и изувеченным на войне. Все равны

и свободны, в том числе и женщины. Рабов не существует, нет, как правило, ещё и порабощения чужих племён».³

«Все члены индейского рода – свободные люди, обязанные защищать свободу друг друга; они обладают равными личными правами – ни сахемы, ни военные вожди не претендуют ни на какие преимущества; они составляют братство, связанное кровными узами. Свобода, равенство, братство, хотя это никогда не было сформулировано, были основными принципами рода. Этим объясняется то непреклонное чувство независимости и личного достоинства, которое каждый признаёт за индейцами».⁴

Тем не менее, несмотря на внутреннюю и внешнюю чистоту, жизнь американских индейцев нельзя назвать вполне сознательной. Это были взрослые дети, которые не знали и не могли познать себя. Не было ни науки, ни искусства, ни литературы, какими они стали сейчас, не было и религии как связи с Высшим, и потому они поклонялись духам Природы и стихий. Их даже нельзя было назвать язычниками, потому что они ещё не знали Закона, отделившего впоследствии грешников от праведников. Внутренние движения души и её внешние проявления регулировались системой обычаев и табу, которые несли в себе лишь зачатки внешней дисциплины, но не осознавались таковой и потому не могли восприниматься как мешающие ограничения или, тем более, как насилие над личностью. Просто не было личностей, отделённых друг от друга способностью принимать самостоятельные решения и нести за них ни с кем не разделённую ответственность, и никто и ни при каких обстоятельствах не чувствовал себя в отрыве от своего рода, как единого и неделимого целого. И каждый в роду воспринимал несчастье любого своего члена как своё собственное несчастье. Одним словом, это были дети Природы, уже родившиеся, но ещё не оторвавшиеся от её пуповины.

Аналогичный виток в развитии сознания прошли все народы мира, в том числе греки, римляне и германцы, но они пошли дальше по пути познания своего Ветхого человека, с ростом которого поляризация его в двух аспектах – Добра и Зла – становится неизбежной. Эта внутренняя поляризация в своём коллективном выражении привела к потере равенства и разделению членов каждого рода на привилегированных и непривилегированных или два класса, противостоящих друг другу. В основе неравенства было вошедшее в обычай право замещения родовых должностей, и в первую очередь должности архонта (старейшины у греков), членами одних и тех же семей, могущество которых подкреплялось и их всё более растущим богатством.

Так уже от истоков цивилизации, выросшей на обломках родового строя, власть и богатство идут рука об руку, взаимно питая и поддерживая друг друга. Поэтому государство, как институт публичной власти, пришедший на смену власти Советов и созданный исключительно для закрепления и усиления сложившегося неравенства,

с самого начала явилось аппаратом насилия одних своих граждан над другими.

Так первым шагом к разрушению родового строя в Аттике стало приписываемое Тезею нововведение, согласно которому весь народ, независимо от рода, фратрии или племени, был поделен на три класса: эвпатридов (благородных), геоморов (земледельцев) и демиургов (ремесленников), причём лишь благородным было предоставлено исключительное право на замещение общественных должностей. В то же время было сделано и другое нововведение, вызвавшее небывало ускоренный рост Афинского государства и расширение сознания его граждан. Тезей учредил в Афинах центральное управление и создал таким образом афинское народное право, возвышавшееся над правовыми обычаями отдельных племён и родов. Этим было положено начало формированию из отдельных разрозненных племён нового этноса, который, как мы знаем из дальнейшей истории, окажет огромное влияние на развитие Культуры всех народов, в том числе и славянских.

Более того, с точки зрения эволюции сознания земного человечества, возникновение государства, означавшее начало эры цивилизованных или правовых отношений, есть, безусловно, прогрессивное явление. Так государство, будучи аппаратом насилия, в то же время является *школой* социальных и культурных взаимодействий своих граждан, результатом чего будет незаметный, но неуклонный рост сознания или духовности человека. И этот рост, в свою очередь, делает цивилизованные отношения более гуманными, превращая грубое насилие в явление внешней дисциплины. И лишь только внешняя дисциплина, как явление принудительного ограничения нашего Ветхого человека, будет осознана в качестве необходимого условия расширения сознания в сторону духовности и станет нашей внутренней дисциплиной, – государство прекратит своё существование.

Но случится это не раньше, чем все посеянные в нашем сердце семена Добра и Зла не прорастут и не отцветут пышным цветом. Так и в молодом Афинском государстве центробежные тенденции, порождённые возникновением частной собственности, товарного производства, разделения труда и эксплуатации человека человеком, быстро набрали силу и в короткий срок приняли угрожающие размеры. А появление денег, как универсального товара, позволило отношениям собственности распространиться повсеместно и дожить до наших дней. Удивляет лёгкость, с какой люди сменили бескорыстные и чистые, братские и добрососедские отношения на вульгарную жадность, грубую страсть к наслаждениям и стремление к грабежу общего достояния. Деньги, начав самостоятельную жизнь, породили кредиты, ссуды, займы под проценты и ипотеку. Появились новые классы купцов, ростовщиков, предпринимателей.

Но главные страсти разгорелись вокруг земли и недвижимости. «На полях Аттики всюду торчали закладные камни, на которых значилось,

что данный участок заложен тому-то и тому-то за такую-то сумму денег. Поля, не обозначенные таким образом, были уже большей частью проданы вследствие неуплаты в срок ипотечной ссуды или процентов и перешли в собственность ростовщика-аристократа; крестьянин мог быть доволен, если ему разрешалось оставаться на участке в качестве арендатора и жить на *шестую часть* продукта своего труда, уплачивая остальные *пять шестых* новому хозяину в виде арендной платы. Более того. Если сумма, вырученная при продаже земельного участка, не покрывала долга или если заем не был обеспечен залогом, то должник вынужден был продавать своих детей в рабство в чужие страны, чтобы расплатиться с кредитором. Продажа детей отцом – таков был первый плод отцовского права и моногамии! А если кровопийца всё ещё не был удовлетворён, он мог продать в рабство и самого должника. Такова была светлая заря цивилизации у афинского народа».⁵

Рабство стало обычным явлением, и никому не приходило в голову, что счастье и благополучие, построенное на несчастье других, – недолговечно. С появлением рабов честный труд земледельца, скотовода, виноградаря, ремесленника стал презренным. Идеал трудолюбивого, умеренного, скромного труженика пал под гнётом вещей и капитала, нажитых обманными или откровенно грабительскими способами.

Одним словом, погружение в материю было полным, и кажется не было такой силы, которая могла бы удержать государство от взрыва. Но как пережиток родового строя ещё долго жили демократические принципы управления обществом в лице народного собрания и вера в Богов и Героев Олимпа и даже прямая связь с Ними через Дельфийского оракула, – они-то и обеспечивали выход из самых кризисных ситуаций, порождённых как внутренними, так и внешними причинами. Тем не менее, в течение примерно 200 лет до Солона, афинская государственность, а вместе с ней и судьба нового этноса, висела на волоске. И вот почему.

В своей борьбе против гнёта аристократов демос выдвинул институт тирании, который, конечно, противоречил демократическим принципам, но зато был в состоянии решать тактические задачи. Действуя от имени народа, тиранам удавалось разрешать гражданские и имущественные споры, вплоть до конфискации собственности знати и её перераспределения. Однако делали они это своей личной властью, а значит незаконно. Кроме того, угождая демосу, тираны не забывали и о себе, превосходя по богатству и роскоши любого аристократа. Исключение составил Питтак – правитель Митилены: уничтожив олигархов, он дал городу свод мудрых законов, обеспечивших порядок в государстве, после чего добровольно сложил с себя высокие полномочия.

Однако в целом тирания не имела будущего, потому что, устраняя одни крайности, она тут же порождала другие, при этом число

недовольных не уменьшалось, но множилось, – так потерявшие собственность, озлоблялись, а получившие её, хотели иметь ещё больше. Тирания, решая частные вопросы, не имела стратегии развития государства, а сами тираны, подменяя собою законы, вошли в противоречие с задачами формирования правовых или цивилизованных отношений. И в этот момент, когда угроза гибели нарождающегося этноса стала вполне реальной, пришёл Солон. Его задача состояла не в том, чтобы проблемы одних решать за счёт других, но в том, чтобы спасти государство. И Он с этой задачей справился, но не путём насилия, а «путём закона, правды, права, разума».

Солон проводит через народное собрание ряд законов, согласно которым проданным в рабство за долги гражданам возвращается свобода, им возвращаются их земельные участки, а долги отменяются. Он понимает, что жадность, как и бессердечие, не знает границ, и потому устанавливает предельную норму земельных владений и запрещает такие долговые обязательства, по которым закладывалась сама личность должника.

К началу общественной деятельности Солона общество уже расслоилось на классы, и с этим надо было считаться. С точки зрения устройства любого космического объекта в этом не было ничего необычного. Ведущим принципом материального Космоса является Закон Иерархии, согласно которому любая система, будь то физический атом или Солнечная система, имеет семеричное строение, при котором её энергетические оболочки или материальные плоскости различаются лишь по качеству образующей их материи. В приложении к социуму, основанному на частной собственности и товарно-денежных отношениях, Закон Иерархии может быть применён только с учётом имущественного состояния граждан, то есть только в одной грубоматериальной плоскости. Делить граждан по качеству сознания было ещё преждевременно, так как Ветхий человек не был ещё просвещён и в достаточной степени облагорожен ни наукой, ни искусством, ни духовными Учениями: в то время ценились аристократы по крови, но не по Духу, а деньги и иные богатства ставились ещё выше. Впрочем, и наше время не далеко ушло от древних греков, хотя тогда мы были у начала цивилизации, а теперь – в её конце.

Поэтому Солон разделил граждан на четыре класса по размерам землевладения и его доходности, при этом первому классу предоставил право занимать самые высокие должности в государстве, зато четвёртый класс, составлявший большинство в народном собрании, получил право утверждать все назначения и законы своим голосованием. Равновесие политическое было подкреплено моральными уложениями Солона, внушившего своим гражданам уважение к ремёслам и презрение к праздности. Конечно, великий Реформатор мечтал об идеальном государстве, но нравы и стремления граждан были ещё очень далеки от его Идеала. Двадцать пять лет трудился Солон над конституцией

Афинского государства, удерживая враждующие стороны от насилия, но жажда немедленного обогащения любыми путями была велика, и никто не мог убедить бедных людей, что «беден не тот, у кого мало что есть, но кто хочет иметь больше»⁶. Покидая Афины на десять лет добровольного изгнания, Солон сказал: «Я дал афинянам самые лучшие законы из тех, какие они могли принять».

Вернувшись в страну в 560 г. до Р.Х., Солон нашёл её на пороге гражданской войны, остановить которую ему было не по силам. И дело не в слабости Солона, а в том, что почти все интересы его сограждан лежали лишь в одной видимой плоскости семеричного Космоса, на которой уже в то время было достаточно тесно. Вне рода и племени люди жить не могли, но и вместе ещё не научились, – сознание надо было существенно расширить. И оно расширялось, но пока преимущественно по поверхности земли, по каналам захвата и перераспределения собственности, торговых путей и военных походов. Поэтому законы, вводимые Тезеем, Солоном и Клисфеном, не были самоцелью и не преследовали никаких корыстных целей их авторов, – личностное развитие и совершенствование человека, вплоть до его превращения из объекта в субъект Эволюции, возможно лишь в условиях социума. И надо было сохранить это целое сначала в форме рода, потом племени и государства, как энергетическую среду или своего рода семью, без которой не может обойтись ни один младенец и ни один молодой народ, прежде чем достигнет зрелого возраста. Но думать, что ребёнок или этнос может сформироваться сам по себе, будет неправильно, – нужны мудрые Руководители, которые уже давно прошли этот путь. Возраст государства несоизмерим со сроками жизни одного человека, поэтому Родители и воспитатели народа сменяют друг друга, а народ остаётся и хранит в своём сознании весь опыт прожитых лет.

Тиран Писистрат не внёс ничего нового в конституцию Солона, но и не отменил её. И хотя междоусобная борьба продолжалась до конца века, Афины значительно окрепли в материальном плане и пробились к Чёрному морю. Однако строительство афинской государственности ещё не было завершено, и на долю Клисфена в 509 г. до нашего летосчисления выпало уложить в его здание последние камни.

«Вся Аттика была разделена на сто самоуправляющихся общин-округов, или демов. Живущие в каждом деме граждане (демоты) избирали старейшину (демарха) и казначея, а также тридцать судей, которым были подсудны мелкие тяжбы. Демы получали также собственный храм и бога-покровителя или героя, для которого они выбирали священнослужителей. Высшая власть в деме принадлежала собранию демотов. Десять таких единиц, демов, составляли племя, которое, однако, в отличие от старого родового племени стало называться теперь территориальным племенем. Оно было не только самоуправляющимся политическим, но также и военным объединением.

Оно выбирало филарха или старейшину племени, который командовал конницей, таксиарха, командовавшего пехотой, и стратега, командовавшего всем войском, набранным на территории племени. Оно, далее, снаряжало пять военных судов с экипажем и командиром и получало в качестве своего священного покровителя какого-нибудь аттического героя, по имени которого и называлось. Наконец, оно выбирало пятьдесят представителей в афинский совет.

Венцом этого явилось афинское государство, которое управлялось советом, состоявшим из пятисот избранных представителей десяти племён, а в последней инстанции – народным собранием, куда имел доступ и где пользовался правом голоса каждый афинский гражданин; наряду с этим архонты и другие должностные лица ведали различными отраслями управления и судебными делами. Главы исполнительной власти в Афинах не было».⁷

Снова, как и при родовом строе, Аттика вернулась к солнечному построению: Совет пятисот – Соборное Солнце; Совет филы – планетная иерархия, аналог Солнечной; демарх, казначей и 30 судей в каждом деме – иерархия минигосударства или снова Солнечная система в миниатюре, - но теперь каждый гражданин является личностью, непохожей на других, и один его голос может решить судьбу всего государства. Кроме того, должностных привилегий больше не существовало, – ни богатство, ни знатность не могли служить основанием для тех или иных назначений, в том числе архонта: лишь воля народа решала всё. Даже понятие рабства было относительным, потому что рабами становились побеждённые враги, а союзники назывались друзьями; победа давалась ценой жизни свободных людей, и эти потери должны были быть компенсированы. К тому же сатрапии Дария, Ксеркса, их предшественников и преемников держали своих подданных в гораздо большем рабстве, чем греки.

С тех пор прошло две с половиной тысячи лет, но ни одно из государств мира никогда не имело такой идеальной Солнечной структуры, пронизанной полной свободой народа и истиной демократией, как это было в Аттике. Связь с Небесной Иерархией была искренней и глубокой, – в каждом деме был собственный храм и Бог-покровитель или Герой; Богам приносились жертвы, в Их честь устраивались ежегодные празднества, Их Советам, через посредство пифий, внимали. И Боги не оставили свой народ, но дали ему такие сокровища Знаний и эталоны Красоты, которые до сих пор остаются непревзойдёнными. Дали по заслугам маленькому, но героическому народу, сумевшему отстоять свою свободу в неравной борьбе с ордами варварских племён и народов.

Победа при Марафоне в 490 г. до Р.Х.: 11 тысяч греков против 20 тысяч персов Дария. Первый бой, который мог стать и последним днём молодого народа. А стратегов было десять и мнения их разделились поровну. И тогда сказал Мильтиад одиннадцатому стратегу Каллимаху,

избранному по жребию: «Теперь в твоей власти, Каллимах, или повергнуть Афины в рабство, или защитить их свободу. Если мы не вступим в бой, то возникнет великий раздор, который смутит умы афинян и склонит наших сограждан покориться персам. Если ты присоединишься к моему мнению, то и родина наша будет свободна, и город будет первым во всей Элладе». И Каллимах встал за свободу и погиб среди 192 героев на Марафонском поле; варваров же было побито 6400 человек.

Через десять лет Ксеркс перешёл через Геллеспонт отомстить за своего отца. 100 тысяч варваров подошли к Тёплым Воротам в сердце Греции: дальше лежали беззащитные Афины и суровый Пелопоннес. На пути Ксеркса встал царь Леонид и 300 спартанцев; 400 фиванцев и 700 феспиян готовились разделить их участь, пока Афины грузились на корабли, а пелопоннесцы возводили стену на Коринфском перешейке. Ксеркс не мог пройти Фермопил, но помог предатель, знавший обходные тропы. Греки отступили в глубь ущелья и здесь сложили головы все до единого.

«Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемонне, Что, их заветам верны, здесь мы костями полегли».⁸

Афины были разрушены, но народы Аттики спасены мужеством греческих моряков у острова Саломин: 1000 галер Ксеркса вошли в пролив, чтобы окружить и уничтожить греческий флот. 180 лёгких триер греков разбили, потопили и пленили значительную часть финикийско-персидского флота, потеряв лишь 40 судов. Ксеркс ушёл из Греции ни с чем, и на следующий год оставленная им армия была разбита при Платеях наголову ополчением пелопонесских государств. И опять персов было вдвое больше, и снова Бог явил себя не в силе, но в Правде.

Так эпоха междоусобных конфликтов и национально-освободительных войн подготовила наступление века Культуры, свет которого не померк до сих пор. Все войны несут разрушение и смерть, но сплачивают народ и пробуждают его духовные силы, если это справедливые войны. Так и нашествие сарацинов выдвинуло Афины не только на роль лидера политического союза греческих городов, но культурной столицы всего мира. И главная заслуга в этом принадлежала Периклу.

За долгую историю города-государства у Афин были разные вожди: одни силой своей личности вели народ за собой, – и он слепо шёл за ними; другие, напротив, были орудием народного гнева или противостоящей ему партии, – и последствия были печальны. Перикл был Воспитателем народа и Выразителем его лучших надежд и устремлений. Народ шёл за Периклом сознательно, и каждый шаг его был подготовлен просвещением и искусством. Ремесло – труд рабов и метеков – стало высоким творчеством масс, и венцом этого творчества явились и Парфенон, и Одеон, и Пропилеи, храмы Гефеста и Ники

Бескрылой. Перикл ваял духовный облик своего народа, как Фидий – статуи Зевса и Афины-Девы.

Это было время, когда Боги сошли с Олимпа и ходили среди смертных, давно перешагнув черту бессмертия. Ходил Сократ, про которого Дельфийский оракул сказал, что в мире нет человека, умнее Сократа. Учил Анаксагор: о Хаосе, о Ноусе, о Солнце, звёздах и Луне. Жила Аспасия, затмившая своей красотой и красотой своего ума не только женщин, но и многих мужчин своего века. Учил Платон: об идеальном человеке и идеальном государстве, и Школа его прославилась в веках. Жил «смеющийся философ» Демокрит, основатель атомизма. Учил Гераклит: «Мир не создан никем из Богов и никем из людей, а всегда был и будет вечно живым огнём...».

Усилиями этих выдающихся умов изменилось сознание народа, – на смену привилегии знатности пришла привилегия образованности, и аристократы по Духу навсегда затмили своей славой аристократов по крови. Но светская жизнь государства текла по своим каналам, и навсегда ввести её в русло превосходства Духа над материей было невозможно при том уровне развития сознания античных народов. Уже через пятьдесят лет после блистательных побед над иноземными захватчиками непрерывная череда мелких внутригреческих междоусобных конфликтов за господство на суше и на море, за сферы политического влияния и торговли привели к кровопролитной Пелопоннесской войне, погубившей не только Солнечную афинскую демократию, но и цветы высочайшего духовного подъёма Древней Греции. Но не внешняя, а внутренняя война против своих духовных Учителей и Наставников привела афинский демос к трагедии и забвению.

Народное собрание постановило: «Людей, не верующих в богов и распространяющих учения о небесных явлениях, следует привлекать к суду как государственных преступников». Анаксагору в это время было 68 лет, и Его, обвинённого в безбожии, изгнали из Афин; через четыре года Он умрёт в Лампсаке. В растлении нравов и в других тяжких грехах обвинят Аспасию, и Периклу придётся пустить в ход всё своё влияние, чтобы спасти её. Был посажен в тюрьму Фидий за то, что посмел изобразить на щите Афины себя и Перикла; Фидий вскоре скончался, не дождавшись суда, зато его помощнику Менону, ставшему главным доносчиком и клеветником на великого Мастера, демос даровал свободу от всех повинностей и приказал стратегам заботиться о его личной безопасности. За год до смерти, самого Перикла обвинили в растрате государственных денег и привлекли к суду. Изгнан историк Фукидид, подвергаются жестокому преследованию ученики Сократа, и сам Он, в конце концов, обвинённый в неверии в государственных богов, в поклонении новому божеству и развращении юношей, был приговорён к смерти и казнён, ибо из уважения к закону не пожелал бежать. Казнь будет наградой шестерым стратегам, и сын Перикла и Аспасии среди

них, одержавшим победу над спартанской эскадрой при Аргинусских островах, но не успевшим из-за бури собрать раненых и погибших.

Демос без Перикла оказался ладьёй без кормчего, и возмездие судьбы не кажется несправедливым. Афины капитулируют перед Спартой, флот их уничтожен, они отказываются от всех владений за пределами Аттики, демократический строй ликвидируется; страной управляет правительство тридцати тиранов, установивших режим беззакония и террора.

Не могут периферийные фигуры выступать против Центральной, – гибель системы неминуема. И уничтожение Духовной составляющей равносильно отказу от Будущего, – Боги уйдут к другим народам, достойным Их принять. Афинское государство останется и со временем сольётся с другими греческими городами-полисами в единое государство, но никогда больше оно не будет играть той эволюционной роли, какая выпала на его долю во времена Солона и Перикла. На широкую сцену мировой истории выйдут новые страны и народы, но их судьба будет отличаться от греческой.

Тем не менее, несмотря на печальный конец, Афинское государство явилось большой *школой жизни* для множества человеческих монад. Так, была разработана целая система правовых и законодательных отношений, с помощью которой в массовое сознание человечества было введено понятие *внешней дисциплины*.

Большое развитие получили торговые и союзнические отношения между народами, ставшие основой дальнейшей *кооперации* и *сотрудничества* во всех сферах жизни.

На фундаменте народного творчества и ремёсел удалось возвести прекрасное здание высочайшей Культуры, ставшей матерью многих европейских Культур.

Военными победами возвеличено явление Духа, лежащего в основании всех героических свершений.

Вновь утверждено внутреннее направление духовных исканий – *познай самого себя*. Снова привита любовь к Мудрости или философии, без которой невозможно решить ни одной проблемы жизни.

Вновь заложены основания науки, искусства, воспитания и образования. Поставлены и освещены вопросы о справедливости и несправедливости, о демократии и тирании, о богатстве и бедности, о личном и общем благе, о мире видимом и мире умопостигаемом, о вещах божественных и человеческих, о роли наук и искусств в познании мира, о вечности и бессмертии души. Последующие века дадут на них свои ответы, но и в наши дни проблема *добра* и *зла* так же далека от своего решения, как и две с половиной тысячи лет тому назад. И, как и раньше, *зло* видимым образом побеждает *добро*, потому что современный капитализм идентичен правлению тридцати тиранов Афинского государства. Только в Афинах диктатура зла была персонифицирована, а власть капитала сейчас обезличена.

Да, **зло** торжествует свою победу, но никогда ему не победить **добра**, потому что сорняки зла свирепствуют на земле, а цветы добра цветут на Небе. Добро не доступно злу, и по природе своей оно непобедимо. Так огненные цветы Духа расцветали во все времена, и самые жестокие режимы только множили их число.

Эгоистические цивилизации и эксплуататорские общественно-экономические формации могли побеждать только потому, что большинство воплощённых монад до сих пор не могут перешагнуть границу светотени. Половинчатые души всегда идут путём компромиссов, потому что одна часть их души принадлежит Свету, а другая погружена во тьму пережитков прошлого и частнособственнических инстинктов. Поэтому капитализм будет жить и дальше, и страдания человеческой души и всего человечества не прекратятся до тех пор, пока добро не победит зло внутри каждого человека. Так путь духовного восхождения есть путь к **счастью**.

Счастье Заповедано, и круг Эволюции должен замкнуться. Царство Божие на земле будет восстановлено, но не в формах **первобытного** коммунизма, как, например, у ирокезов или первых Лемуро-Атлантов, а в виде Коммунизма **духовного**. Но эта коллективная форма социальных отношений возможна лишь при вступлении каждой человеческой монады на ступень **человека духовного** или Святого, все низшие оболочки которого просвещены и очищены Духом Святым или Агни, а личная воля согласована с Волей Руководителей нашей планеты и Солнечной системы. При этом **интеллект** будет подчинён **Мудрости**, а **инстинкт** окажется под контролем **интеллекта**. Тогда все общественные отношения, вплоть до вопросов воспроизводства человеческой формы, могут быть освещены благословением иерархии земной и Небесной; Цепь Иерархии Света никогда больше не будет прерываться у поверхности Земли.

Все прежние религиозные конфессии, как разные формы прославления Единого Бога, будут наполнены Духом Святым и Огнём. Или сольются в единую форму почитания Иерархии всех Светлых Сил необъятной Вселенной.

Живая Этика станет доктриной жизни каждого зрелого человека Земли, а её отражение в виде морали наполнит сознание подрастающего поколения.

Вопросы науки, искусства, духовного совершенствования будут решаться на основе Тайной Доктрины Солнечных Учителей и Учения Живой Этики.

Социальные коллективы любого формата будут жить по законам общественного самоуправления с развитой системой Советов на всех уровнях коллективных взаимодействий.

Так всё человеческое сообщество будет пронизано сетью Общин, а его трудовая творческая деятельность будет структурирована десятью Отделами Всемирной Лиги Культуры. Знамя Владык – «золото на

пурпуре» – будет венчать строительство Нового Мира или Коммунизма, потому что «Майтрейя есть символ Коммунизма».

«Ярко горит звезда Коммунизма.

Ярко горит звезда Майтрейи».⁹

Примечания.

1. Послание к Ефесеянам св. апостола Павла, гл.4. 17-24.

2. Послание к Колоссянам св. апостола Павла, гл.3. 1-11.

3. Ф.Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», с. 105.

4. Ф.Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», с. 96.

5. Ф.Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», с. 122.

6. Луций Анней Сенека. Письма к Луцилию.

7. Ф.Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

8. Поэт Симонид.

9. Дневник Е.И.Рерих. 1926, январь 3, март 18.